

О богатстве тайны Божией и о принципе познания ее

Предмет христианского богословия есть тайна Божия, открывшаяся во Христе Иисусе. Предмет не внешнего холодного научного изучения и описания, а благоговейного молитвенного созерцания, о котором так поет Церковь: «Ангел послан бысть рещи Богородице: радуйся, и со бесплотным гласом воплощаема Те зря Господи, *ужасащися*». И взывал к Богородице: «Радуйся, *высо́то неудобовосходима́я челове́ческими помы́сли. Радуйся, глуби́ной неудобозрима́я и а́нгельскими́ очима́*»... Или вот еще в Великую субботу поется: «Жизнь во гробе положи́ся еси́, Христе, и а́нгельские воинства *ужасаху́ся*, снисхождение́ славя́щее Твое́».

Вся проповедь христианская полна сознанием Тайны. Так, апостол Павел неоднократно говорит о безмерном богатстве тайны Божией, открывшейся во Христе Иисусе. Все снова и снова свидетельствует апостол Павел о «бездне богатства и премудрости Божией» (2 Кор. 11, 13), о «сокровище славы Божией» (2 Кор. 4, 6–7), о «богатстве славы наследия Его для святых» (Ефес. 1, 18), о «преизобильном богатстве благодати Его к нам во Христе Иисусе» (Ефес. 2, 1), о «полноте Божией», о «неисследимом богатстве Христове» (Ефес. 3, 8), о «всяком познании превосходящей любви Христовой» (Ефес. 3, 19). Ибо тайна эта, это богатство, это полнота даны во Христе: «В нем сокрыты все сокровища премудрости и ведения», «В нем обитает вся полнота Божества телесно» (Колос. 2. 3-9, 1, 20). Тайна эта раскрылась во Христе, в вочеловечении Сына Божия.

Иоанн Златоуст так комментирует приведенные выше слова из послания к Колоссянам: «*тайны сей*» — это есть в самом деле тайна, которую никто не познал, которая дивна, которая превосходит всякое ожидание, которая была до сих пор сокровенна. — «*...каковая есть Христос в вас, упование Славы*».

И далее для познания тайны Бога Отца и Христа». Итак, в этом и есть тайна Божия, чтобы мы были приведены к Нему через Сына Его, *в котором все сокровища сокрыты*». Ибо не воображайте вы все, что вы все знаете! И

от ангелов они сокрыты, не только от Вас. Почему все следует испрашивать у Него. Он дает премудрость и познание. Словом «сокровища» указывает Павел на их великое обилие, словом «всю — что ничего нет, чего бы Христос не знал, а слогом «сокрыты» — что Он единый знает сие (Беседа 5-я на послание к Колоссянам).

Таким образом, богатство тайны Божией сокрыто во Христе и раскрывается во Христе. Но не внешнему познанию раскрывается оно, а тому, кто духом соединен со Христом, тому, кто может сказать с апостолом: «А мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2, 16), оно раскрывается в Церкви, в которой живет Дух Божий, «ибо Дух все испытует, — и глубины Божии» (1 Кор. 2,10). Апостол Павел указывает нам на те необходимые условия, которые требуются для познания, всякого познания преодолевающих тайн Христовых: мы должны быть озарены Духом Божиим. «Вспоминаю вас в молитвах моих», — пишет он в послании к Ефесянам, — чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец Славы (опять: Слава Божия) дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых (Ефес. 1. 16, 18). «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, *озарил ваши сердца*, дабы просветить нас познанием *славы Божией* в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4, 6).

И далее: мы должны быть соединенными между собой в любви. «Бог да даст вам по богатству славы Своей крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке... дабы вы, *укорененные и утвержденные в любви*, могли постигнуть *вместе со всеми святыми*, что есть широта и долготы, и глубина, и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божией» (Ефес. 3, 16–19). Или вот еще: «дабы утешились сердца их, *соединенные в любви* для всякого богатства, совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа (Колосс. 2, 2).

В этих словах указана важность *церковного писания*. Только вместе с братьями, только соединенные в любви друг с другом и, вместе с тем, только озаренные духом, только растя духовно, только вырастая в нового человека, облакаясь в нового человека (срв.: Кол. 3, 10) и совлекаясь ветхого, можем мы познать тайны Христовы. Но и растем мы не отдельно, не разрозненно, а участвуя в общем росте организма Церкви, он же есть тело Христово, под главою Христом, «от которой все тело суставами и связями будучи соединено и скреплено («при действии и в свою меру каждого члена!» — Ефес. 3, 16) растет возрастом Божиим» (Колосс. 3, 16). И рост этого тела есть рост любви. И тогда мы становимся причастниками Духа, который живет в Церкви и уделяет нам каждому от даров своих (срв.: 1 Кор. 12; Рим. 12).

Этот Дух Божий, живущий в Церкви, и есть принцип познания тайн Божиих. *Он только один* адекватен тайнам Божиим. Ибо Бог не есть только объект познания нашего, но и субъект познания нашего Богом, Духом Божиим познаем мы Бога — «Дух все испытует и глубины Божии». Поэтому и апостолы проповедовали «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы» (1 Кор. 2, 4). Поэтому ведь и на вопрос учеников Иоанна Христу: «Ты ли тот, которому должно придти, или другого ожидать нам?» — Христос ответил: «Пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют, и блажен, кто не соблазнится обо Мне...» (Лк. 7, 22-23; Мф. 11, 5-6), — то есть указал на явление Духа и силы. Дух же этот живет в Церкви Христовой по обетованию Христову: «Дам вам другого Утешителя, да пребудет с вами во веки, Духа Истины, которого мир не может принять... А вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Иоанн. 14, 16-17). Он есть «одушевляющее начало Духом Божиим», все «напоены одним Духом» (Рим. 8, 14; 1 Кор. 12, 13).

Без этой жизни любви в единстве духа — («соблюдая единство духа в союзе мира») — не можем мы постичь «всякое разумение, превосходящую

любовь Христову». Лишь «соединенные в любви», лишь «вместе со всеми святыми» познаем мы истинную реальность Божию — широту и долготу, глубину и высоту Божию, и любовь Христову. И неудивительно: «Бог есть любовь» — и лишь пребывающим в любви, лишь растущим в любви раскрывается Бог. Бог есть любовь, — и Он раскрылся безмерно, всей полнотой Своей, всей полнотой любви Своей в Сыне Своем, в «Сыне любви Своей» (Колосс. 1, 154). «В том любовь, что вы не возлюбили Бога; но Он возлюбил нас и послал Сына Своего к умилоствлению за грехи наши» (Иоанн. 4, 10). Это есть поток любви, захватывающий и нас: «Будем любить Его, ибо Он прежде возлюбил нас». Но мы не можем любить Бога, не любя брата: «Как можешь ты любить Бога, которого не видел, если не любишь брата, которого видишь...». Поэтому и Господь в прощальной беседе своей неустанно все снова и снова повторял ученикам: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга. Потому узнают, что вы — Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

«Соединенным в любви» открывается богатство совершенного разумения: тайн Божиих» (Колосс. 2, 7), *Тайн Божиих*. И до сих пор они, как во времена апостола, тайны Божии. Они недоступны внешнему лишь восприятию. Восприятие их требует *духовного роста*, и духовного роста в *Церкви*, вращаясь в жизнь Церкви, которая есть жизнь любви к Богу и к братьям в Боге. Как и апостол говорил: «Бог мне свидетель, что я люблю вас всех любовью Иисуса Христа (Филипп. 1, 9). И нет различения: это есть один поток любви: «Истинно говорю: кто сделал сие одному из сих братьев Моих меньших, *Мне сотворил*». Жизнь Церкви есть жизнь любви, и соединенным в любви дается дух единства и мира («единство духа в союзе мира», «все мы напоены единым Духом», который один и испытует глубины Божии).

Внутреннейше изучение существа нашего чрез вращение всем существом нашим в жизнь Церкви, в жизнь живущего в ней Духа Божия, и участие в жизни Духа и есть предпосылка, и есть принцип не внешнего

только, а смиренного и трепетного, верующим сердцем и любящей душой,
восприятия тайн Божиих.

Николай Арсеньев